

учениками или Альбусом Дамблдором. Старый директор школы был еще более далек от благосклонности Северуса, чем в начале года.

Приятно было устроиться в любимом кресле, и Северус на мгновение закрыл глаза, глубоко вздохнув. Открыв их, он замер. Там, на кофейном столике, лежал сверток, завернутый в коричневую бумагу. Его определенно не было там, когда он уходил на обед.

Он с трепетом потянулся за ней, уже зная, откуда она взялась. Этот проклятый волк.

И действительно, почерк сверху был знакомым.

«Северус,
Я знаю, что ты ничего не ожидал. Я очень сомневаюсь, что у тебя есть что-то для меня. Не волнуйся — я просто не смог устоять.
Возможно, мы могли бы выпить, когда мне станет лучше. Мне понадобится помощь, чтобы разобраться с бутылочкой Glenfiddich, которую Минерва, несомненно, подарит мне.
Я не прошу, чтобы все было так, как было раньше. Я просто прошу нас двигаться вперед.
Счастливого Рождества,
Ремус»

Северус чуть было не бросил все это в огонь, не открывая, но не смог заставить себя сделать это. Осторожно развязав скреплявшую ее магическую ленту, он сорвал бумагу, ожидая увидеть какой-нибудь учебник по зельеварению или, возможно, что-то связанное с Темными искусствами. Ничего подобного.

Это была деревянная коробка-головоломка. Маггловского происхождения, судя по всему. Переплетенные куски темной окрашенной древесины, замысловато вырезанные и соединенные вместе таким образом, что Северус мог сказать, что решение потребует времени.

Он подумал о полке в спальне маггловского дома, где не был много лет, где хранилась небольшая коллекция похожих коробочек-головоломок, без сомнения, уже покрытых пылью. Коллекция, которая началась с того, что девятилетняя рыжеволосая девочка с радостью подарила ему такую же на день рождения, рассказывая о поездке в Турцию, которую она совершила со своей семьей, и о том, как она увидела коробку и просто обязана была купить ее для него.

Длинные пальцы осторожно прошли по дереву, его мозг уже начал обдумывать возможные дальнейшие действия, стремясь увидеть, есть ли что-нибудь внутри коробки. От Люпина, это может быть что угодно. Северус не знал, на что он надеется.

Возможно, коробке лучше бы быть пустой.

Тихо выругавшись, Северус скомкал листок и бросил его в огонь вместе с запиской и всем остальным. Коробка с головоломкой оставалась у него на коленях, насмехаясь над ним.